

УДК 316.752

DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.14

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЬИ
КАК ФАКТОРА
ВОСПРОИЗВОДСТВА
СОЦИАЛЬНОГО
НЕРАВЕНСТВА**

**METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS
FOR THE
FAMILY STUDING
AS A FACTOR OF SOCIAL
INEQUALITY REPRODUCTION**

Аперян Анна Валериевна

Аспирант,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: a.v.aperyan@yandex.ru

Anna V. Aperyana

Graduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: a.v.aperyan@yandex.ru

Тарасенко Лариса Викторовна

Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой региональной социологии и моделирования социальных процессов,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: tis_monti@mail.ru

Tarasenko Larisa V.

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology and regional modeling of social processes,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: tis_monti@mail.ru

В данной статье рассматриваются методологические основы изучения возможностей семьи выступать в качестве фактора социального неравенства в контексте ее типологической характеристики. Для этого вводятся два базовых понятия: «социальные ресурсы семьи» и «качество семейной коммуникации», которые интерпретируются в рамках концепции семейного капитала

The article discusses the methodological basis for the study of family opportunities to act as a factor of social inequality in the context of its typological characteristics. For this purpose, two basic concepts are introduced: “social resources of the family” and “quality of family communication”, which are interpreted in the framework of the concept of family capital J. Coleman. On the basis of the pre-

Дж. Коулмана. На основании представленных понятий выделяются формальные и неформальные социальные индикаторы, что дает возможность эмпирически изучать роль семьи в воспроизводстве социального неравенства на основе многофакторного подхода.

sented concepts, formal and informal social indicators are distinguished, which makes it possible to empirically study the role of the family in the reproduction of social inequality on the basis of a multifactor approach.

Ключевые слова: семья; социальные ресурсы семьи; качество семейной коммуникации; семейный капитал; типы семьи; социальное неравенство; социальный статус.

Keywords: family; social resources of family; quality of family communication; family capital; types of family; social inequality; social status.

Введение

Исторически семья выполняла функцию передачи социального статуса, поскольку общественное положение социального актора было не приобретенным, а предписанным. Каждый субъект социальных отношений размещался в той нише социального пространства, которую занимали его родители. В современном обществе семья перестала быть социальным институтом, определяющим социальное положение субъекта в императивном порядке. Тем не менее её роль в системе общественных механизмов, формирующих статусные позиции социальных акторов, по-прежнему остается весомой. Это обусловливается как разными социальными возможностями родителей для поддержания социальных траекторий своих выросших детей на начальных этапах формирования их индивидуальных статусов, так и особенностями ролевой коммуникации и принятых ценностных ориентаций в отдельных семьях. Таким образом, реализация статусного потенциала семьи в обозначенном качестве из институциональной сферы, т. е. предписанной нормативности, переместилась в приватное пространство функционирования малых социальных групп, обладающих своими типологическими особенностями. Мы предполагаем, что социологический анализ сложившихся в современном российском социуме типов семьи содержит необходимый и одновременно слабоисследованный потенциал для выявления возможностей семьи того или иного типа выступать в качестве фактора, способствующего воспроизводству социального неравенства. С этой позиции цель исследования мы можем сформулировать как определение социальных возможностей разных типов семьи выступать в качестве фактора, влияющего на характер воспроизводства социального неравенства.

Теоретический потенциал методологии Дж. Коулмана

Все семьи с точки зрения их типологической характеристики мы подразделяем на три группы: высоко-, средне- и низкостатусные. Каждая из них обладает определенными возможностями выступать как фактор воспроизводства социального неравенства, в том числе последний из трех указанных типов семьи. При этом речь идет не только о сохранении статусных позиций детей в сравнении с родительскими, но и о повышении. Низкостатусная семья действительно может выступать в качестве лифта, обеспечивающего движение по каналам вертикальной мобильности, но такую возможность мы допускаем лишь при учете двух переменных, которые занимают решающие позиции в структуре факторных инструментов семьи: социальные ресурсы семьи и качество семейной коммуникации. Первым и вторым одновременно способны обладать средне- и высокостатусные семьи, а низкостатусные – только вторым, что делает их возможности в рамках вертикальных социальных потоков более ограниченными, но не безнадежными, так как нельзя не принимать во внимание индивидуальные ресурсы молодых людей, которые формируются благодаря качеству семейной коммуникации (Верещагина, 2016. С. 81–84). Мы исходим из того, что данные возможности можно измерить за счет присуждения им рейтинговых показателей, о чем дополнительно будет сказано позже.

В данном месте исследования считаем необходимым дать более детальное толкование двум введенным нами понятиям, так как они нуждаются в теоретическом и методологическом обосновании, поскольку представлены в авторской интерпретации и в силу этого имеют особое значение для дальнейшего развития нашей концепции.

Методологически использование представленных понятий может быть рассмотрено в контексте двух разных подходов: институционального (В. Вильсон, Т. Коул, К. Фридрих) и неинституционального (Д. Норт, Д. Аптер, Б. Питерс). Институциональный подход, как известно, направлен на изучение актора в социальном контексте (Ваславский, 2016. С. 60–63). Его социальные характеристики и особенности анализируются в качестве социализированного определенным образом субъекта, деятельность которого находится в жестких рамках норм, обязательств, стереотипных представлений и т. п. Поведение актора может принимать те или иные векторы, но решающее значение имеет социальная среда, в которой он прошел социализацию или имеет устойчивые социальные связи. Неинституциональный подход основывается на том, что актер принимает самостоятельные решения, связанные с ожиданиями предполагаемой полезности от такого решения и сообразованные с принципами рационализ-

ма и прагматизма. При таком понимании социальный контекст можно рассматривать с позиции ограничительных рамок лишь в той степени, в которой актер сознательно готов их выбрать для себя, рассчитывая в качестве вознаграждения получить искомую полезность от совершенного выбора.

Первый подход – институциональный, позволяет установить значение семьи в качестве фактора социального неравенства с помощью использования понятия «социальные ресурсы семьи»; второй – неинституциональный, дает возможность оценить роль семьи в обозначенной предметной области, опираясь на термин «качество семейной коммуникации», имея при этом в виду, что, во-первых, особенности взаимодействия в семье могут зависеть от её типологических особенностей; во-вторых, типологические особенности могут определять индивидуальные ресурсы молодых людей.

Таким образом, мы определяем целостность двух подходов в рамках заявленной проблематики, поскольку они отражают субъективные и объективные возможности семьи в воспроизводстве социального неравенства в контексте её типологической характеристики.

Методологически объединение двух подходов осуществляется на основе концепции Дж. Коулмана. По мнению социолога, социальный контекст и целерациональное поведение социального актора могут быть рассмотрены в рамках непротиворечивого понимания в опоре на понятие «социальный капитал». Он формулирует его как «определенный вид ресурса, доступный актору» (Коулман, 2001. С. 124). Представляя содержание социального капитала, ученый говорит, во-первых, о совокупности ресурсов; во-вторых, об облегчении процедур участия в социальных действиях. Социальный капитал есть данность, которая используется в процессе социального действия. Он формируется под воздействием социального окружения и личных усилий актора, проявляясь исключительно в коммуникативном аспекте, способствуя (при достаточном количестве) или препятствуя (при его недостатке) профессиональной деятельности. По мнению Дж. Коулмана, такое понимание социального капитала объединяет микро- и макросоциологические аспекты в исследовании, поскольку применение данного понятия в исследовательских практиках позволяет четко проследить переход социального актора от коммуникации на микроуровне (автор приводит примеры из сферы функционирования малых социальных групп) к социальной деятельности, отражающей и одновременно формирующей контуры сложившейся институциональной системы. Содержательно социальный капитал объединяет микро- и мак-

роуровни социального действия через три категории: «обязательства», «ожидания», «надежность структуры» (Коулман, 2001. С. 126).

Дж. Коулман применяет это понимание для разных социальных сфер, придавая первостепенное значение семье. Он вводит в научный оборот прежде не используемое никем понятие «семейный капитал». Социолог структурирует семейный капитал на три типа: финансовый, человеческий и социальный. Под первым он подразумевает материальные ресурсы, под вторым – образованность родителей, под третьим – устойчивость и надежность коммуникативных связей между родителями и детьми. В своей общей совокупности они образуют определенное качество, способствующее приобретению ребенком высокого статуса или не обладающее необходимыми для этого характеристиками. Все формы семейного капитала равноценны по своему значению в качестве механизма, способствующего формированию социального статуса ребенка. Но всё же решающее значение, подчеркивая особую дефицитность именно этого семейного ресурса, он отводит социальному капиталу. Данное Дж. Коулманом определение семейного капитала крайне простое, но ёмкое и прозрачное: «отношения между родителями и детьми» (Коулман, 2001. С. 132). Такой формулировкой он подчеркивает, что без качественной оценки реальных процессов коммуникации, которые протекают в семьях, невозможно понять роль родителей в обеспечении детей необходимыми ресурсами для социального роста. Социолог предлагает учитывать все факторы, которые можно выделить в рамках семейной коммуникации, как имеющие значение и роль для структурирования стратификационных состояний в ходе социальной деятельности акторов, получивших ресурсную поддержку со стороны своей семьи. «При анализе развития ребенка взаимозависимость человеческого капитала и социального капитала в семье доказывает, что статистический анализ, который исследует влияние этих переменных, должен принимать специфическую форму. Должно существовать условие взаимодействия между человеческим капиталом (образование родителей) и социальным капиталом (некая комбинация определенных элементов, таких как наличие двух родителей, число родных братьев и ожиданий родителей относительно образования ребенка)» (Коулман, 2001. С. 132–133). Как видим, Дж. Коулман, выделяя два типа семьи – полные и неполные, однодетные и многодетные (среднедетные), выходит на понимание того, что социальное неравенство необходимо рассматривать в контексте типологической характеристики семьи.

Социальные индикаторы изучения семьи как фактора воспроизводства социального неравенства

Далее, опираясь на методологию Дж. Коулмана, дадим авторское понимание двух терминов – «социальные ресурсы семьи» и «качество семейной коммуникации», а после этого предложим социальные индикаторы для оценки семьи как фактора воспроизводства социального неравенства в контексте типологической характеристики.

С первым из двух понятий никакие гносеологические затруднения мы не испытываем. Его можно определить как инструментальные средства семьи, необходимые для обеспечения потребностей ребенка в интеллектуальном и физическом развитии. Фактически оно перекрывается двумя формами семейного капитала – финансовым и человеческим, которые уже были рассмотрены на примере концепции Дж. Коулмана. Если родители рассчитывают обеспечить своему ребенку достижение высокого социального статуса, то им необходимо создать соответствующие условия, которые бы гарантировали качество ресурсного вложения в его будущее. Наличие самих условий не дает прямой и непосредственной гарантии, но вполне допустимо предположение о том, что семьи с высоким уровнем ресурсов обеспечивают ребенку более высокие стартовые возможности, которые способны трансформироваться в высокий социальный статус при наличии усилий со стороны самого ребенка. Причем чем раньше ребенок осознает свои потребности, экстраполированные затем во взрослую жизнь, тем больше у него объективных шансов занять во взрослой жизни высокостатусные позиции.

Последнее представляется особенно актуальным в связи с тем, что социальные ресурсы семьи не могут трансформироваться в социальный статус сами по себе, и потому, что социальная стратификация зависит не только от формальных возможностей семьи. Определенную роль здесь играет качество семейной коммуникации (Верещагина, 2016. С. 57–60).

Уже само лексическое наполнение данного понятия предполагает необходимость качественного учета тех содержательных коннотаций, которые с ним потенциально могут быть связаны. Это содержит не только предполагаемые сложности для стандартизированных процедур учета данных, которые мы можем получить на основе проведения социологического опроса, но и ряд трудностей, связанных с операционализацией самого понятия. Наличие данных трудностей обусловливается противоречием между оценкой процесса как качественного и учетом этого процесса с помощью количественных методов. Преодоление указанных трудностей мы предполагаем осуществить за счет максимально точных формулировок.

Итак, под качеством семейной коммуникации мы будем понимать сложившийся порядок взаимодействия между супругами, родителями и детьми, а также лицами, исполняющими функции родителей, который способствует увеличению или уменьшению социального капитала семьи, оказывающего воздействие на результат формирования объема личных ресурсов социальных акторов, в данном случае – молодежи. Для понимания термина «семейный капитал» мы обращаемся к определению Дж. Коулмана, данному ранее. Что касается сложившегося порядка взаимодействия, то он отражает прежде всего особенности коммуникации между членами семьи, которые гипотетически мы постулируем либо как увеличивающие, либо как снижающие качество семейного капитала.

Представленные два понятия содержат в себе определенный объем факторов, влияющих на воспроизводство социального неравенства. Поэтому их можно рассмотреть в виде социальных индикаторов. Социальные индикаторы – это те факторы, которые продуцируются семьей и влияют на последующее воспроизводство социального неравенства, в том числе в контексте типологической характеристики. Влияние семьи на перемещение акторов по каналам горизонтальной и вертикальной мобильности может быть осуществлено при выделении двух видов социальных индикаторов: формальных и неформальных. Формальные будут инструментализированы нами с использованием понятия «социальные ресурсы семьи». К ним по сложившейся традиции социологического изучения семьи относятся доход, образование и здоровье. Неформальные индикаторы производны от понятия «качество семейной коммуникации». С ними мы связываем такие важнейшие аспекты, как частота взаимодействия внутри семьи, наличие эмоциональной связи между членами семьи, круг социальных связей родителей, совместное проведение досуга, формы досуга, наличие общих ценностей, частота конфликтов и т. п. (Верещагина, 2016. С. 32–36).

Формальные индикаторы в специальных пояснениях не нуждаются, поскольку систематически используются социологами для изучения роли семьи в воспроизводстве социального неравенства. Неформальные применяются значительно реже. Особенно заметен дефицит их применения с учетом особенностей семейной типологии, а также в сравнении с формальными индикаторами, которые социологи нередко абсолютизируют, ориентируясь на сужение каналов социальной мобильности в современном российском социуме. Это, в свою очередь, обуславливает занижение значимости личных ресурсов социальных акторов, приобретенных в процессе семейной коммуникации.

Преувеличенную значимость формальных индикаторов мы можем проиллюстрировать на следующем примере. Подавляющее большинство социологов пишут о большой роли семьи для получения качественного образования. Но сам факт его получения не гарантирует высокого статуса и успешной профессиональной деятельности выпускника, который при отсутствии необходимых личных ресурсов просто пополнит биржу труда. Совершенно очевидно, что молодежь должна иметь не только внешние, но и внутренние импульсы для формирования собственного социального статуса. Во многом это связано с тем качеством семейной коммуникации, которое было достигнуто в ходе семейной коммуникации.

Выводы

Семьи обладают разными потенциальными возможностями оказывать воздействие на социально-статусные траектории своих выросших детей. Они зависят от того, в каком типе семьи вырос тот или иной индивид. Оценка возможностей семьи быть фактором социального неравенства в контексте типологической характеристики осуществляется с помощью использования двух базовых понятий: «социальные ресурсы семьи» и «качество семейной коммуникации», которые интерпретируются в рамках концепции семейного капитала Дж. Коулмана. На основании представленных понятий выделяются формальные (доход, образование и здоровье) и неформальные социальные индикаторы (частота взаимодействия внутри семьи, наличие эмоциональной связи между членами семьи, круг социальных связей родителей, совместное проведение досуга, формы досуга, наличие общих ценностей, частота конфликтов и т. п.). Таким образом, эмпирическое изучение роли семьи в воспроизводстве социального неравенства осуществляется на основе многофакторного подхода.

Литература

Ваславский Я.И., Габуев С.В. Неинституциональный подход как методологическая основа исследования электронного правительства // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 6.

Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Проблемы и риски распада молодой семьи первого года жизни с позиции ее типологической характеристики // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22, № 6.

Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Проблемы молодой семьи

References

Weslawski, J.I., Gabuev, S.V. (2016). Neoinstitutional approach as a methodological basis of the research electronic government. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 6. (in Russian).

Vereshchagina, A.V., Kovalev, V.V., Samygin, S.I. (2016). Problems and risks of disintegration of a young family of the first year of life from the position of its typological characteristics. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 22, 6. (in Russian).

Vereshchagina, A.V., Kovalev, V.V., Samygin, S.I. (2016). Problems of a young family of the first

первого года жизни с позиции ее типологической характеристики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10.

Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Социокультурные ресурсы семьи по формированию патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.

year of life from the position of its typological characteristics. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 10. (in Russian).

Vereshchagina, A.V., Kovalev, V.V., Samygin, S.I. (2017). Socio-cultural resources of the family for the formation of patriotism. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 3. (in Russian).

Coleman, J. (2001). Social and human capital. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 3. (in Russian).

Поступила в редакцию

25 марта 2019 г.